

Научная статья

УДК 378.1

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-70-79>

Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий

Фей Янь

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, philliskent@gmail.com

Аннотация

Рассматривается развитие системы музыкальной подготовки в Китайской Народной Республике (КНР), базирующейся на национальных традициях, как в теоретическом, так и в практико-исполнительском плане от истоков до эры цифровых технологий. Показано, что современное музыкальное образование Китая восходит к началу XX в., когда в других странах уже были сформированы музыкальные школы (в самом широком значении этого слова). Соответственно, формирование китайского музыковедения и методов обучения музыке изначально опиралось на зарубежные традиции, включая их в тысячелетний практический опыт освоения музыкального искусства, накопленный древнейшей цивилизацией.

Ключевые слова: *музыкальное образование, цифровизация образования, цифровые технологии, традиции музыкального образования в Китае*

Для цитирования: Фей Янь. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 5 (51). С. 70–79. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-70-79>

Original article

Music education transformation in China: from origins to digital technologies

Fei Yan

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, philliskent@gmail.com

Abstract

The development of musical training system in the People's Republic of China (PRC), based on national traditions, both theoretically and practically, from its origins to the era of digital technology, is considered. For this purpose, the theoretical notions of musical professional education in China are systematized in correlation with the main historical stages of the country's development and in the conditions of its reform. It is shown that modern music education in China dates back to the early twentieth century, when other countries had already formed music schools (in the broadest sense of the word); accordingly, the formation of Chinese musicology and music teaching methods initially relied on foreign traditions, including them in the millennial practical experience of mastering the musical art, accumulated by the ancient civilization. Since the adoption of the Western system of music education, many music courses and teaching methods have remained unchanged for many years. Modern music education places greater demands on the education of the teacher of higher education, the structure of knowledge, cultural development and quality of teaching, including mastery of digital technologies. At present, the level of training of Chinese music teachers is uneven, and it takes a large number of dedicated, hard-working, high-level music teachers to fill the gaps in Chinese music education that are holding back the development of Chinese music.

Keywords: *music education, digitalization of education, digital technology, traditions of music education in China*

For citation: Fei Yan. Music education transformation in China: from origins to digital technologies [Transformaciya muzykal'nogo obrazovaniya v Kitaye: ot istokov do tsifrovyykh tekhnologiy]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 5 (51), pp. 70–79. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-70-79>

Культура Китая по праву считается древнейшей мировой культурой, определяющее влияние на развитие которой оказали древнекитайские этико-политические и философские мировоззрения – конфуцианство, даосизм и буддизм. основополагающее место в ней, без преувеличения, занимает музыкальная культура: «Музыка – это то, что выражает гармонию неба и земли...», – считают древнекитайские мыслители [1, с. 187]. Однако несмотря на более чем пятитысячную историю своего развития, музыка как объект изучения педагогов имеет сравнительно молодое звучание, а в контексте специфики информационной эпохи разноаспектное изучение музыкальной педагогики страны представляет особую актуальность.

Китай – это великая страна с тысячелетней историей и богатыми культурными традициями. Музыкальное искусство и образование, как носитель исторического и культурного наследия и его распространения, сыграли огромную роль в развитии китайской культуры. В XXI в. в Китае, как и во многих других странах мира, происходят серьезные экономические преобразования, реформирование различных научных сфер, технологий, углубляются и развиваются концепции образования. Модернизационные процессы и реформы, затрагивающие все сферы социального устройства современного Китая, не обошли стороной и культурную его составляющую, включая музыкальное образование и воспитание. Исследователь инновационных процессов, происходящих сегодня в КНР, Хоу Цзюэ приходит к выводу о том, что современное образование, основываясь на идее построения гармонического общества, должно ориентироваться прежде всего на морально-этическое воспитание. А в его основе лежит синтез традиционных и цивилизационных ценностей [2, с. 8]. Он отмечает, что объединение достижений традиционной национальной и современной глобальной культур составляют ценностную идеологию социальной модернизации страны. Такой подход является достаточно очевидным, ведь на его основе развивалось все музыкальное образование «нового Китая»: с учетом национальных особенностей китайской музыки, менталитета китайского народа, в сочетании с западными музыкальными новациями и внедрением цифровых технологий.

Роль музыки как вида искусства в Древнем Китае была настолько велика, что она представлялась регулятором человеческого бытия, так как имела магическую силу воздействия. Г. Г. Коломиец выделяет многочисленные функции, принадлежавшие музыке, согласно древним философским воззрениям: регулятивная, гармонизирующая (в мировоззренческом аспекте), политическая (необходима для управления государством), познавательная, психотерапевтическая, воспитательная и другие [1, с. 181]. Весь спектр жизненных впечатлений находил отражение во взаимопроникновении философии, литературы и искусства. Великий философ Конфуций был музыкально образован: он пел и умел играть на музыкальных инструментах (на цине и на гусях сэ), создавал собственные произведения [3]. Организуя собственную школу, Конфуций придает обучению музыке особое значение, включив ее в число шести обязательных искусств: ритуал, музыка, стрельба из лука, управление колесницей, письмо и счет. Именно с музыкальным образованием мыслитель связывал такие понятия, как нравственность, мудрость, этикет. Конфуций писал: «Ум образовывается чтением од, характер воспитывается правилами поведения, окончательное же образование дает музыка» [4, с. 67].

Существует несколько классификаций становления музыкального образования в Китае. Так, Д. В. Колбас выделяет четыре основных этапа: 1) период становления (с 3000 до н. э. по IV век н. э.); 2) международный период (с IV по IX в.); 3) национальный период (с IX по XIX в.); 4) период «мировой музыки» XX и начала XXI вв. [5, с. 8]. Особенности становления музыкальной культуры раскрывает также У. Ген-Ир, искусствовед, известный исследователь музыкальной культуры Востока [6], развивает классификацию Ли Юе [7, с. 218–225]:

1. Архаический Китай, XVI–XI вв. до н. э. (вплоть до образования государства Шан-Инь). Правление династии Ся. Музыка связывалась с культовым действием, связанным с пением и танцем. Изготовлены образцы простейших музыкальных инструментов: цин (каменная плита) и чжунь (бронзовый или железный колокол), духовой шэн (глиняный полый шар с отверстиями). В музыкальном языке начали складываться характерные мелодические попевки, основанные на поступенном движении с небольшими скачками на терцию и кварту.

2. Древний Китай, XI–III вв. до н. э. Чжоуская эпоха. Правление династии Чжоу. К началу правления династии уже сформировались основные качества китайской музыки: одноголосие с элементами гетерофонии. Ритмика музыки проста, обычно в двухдольных метрах преобладают повторяющиеся ритмы. Характерны высокие звуки, а в пении – фальцетная, горловая манера пения. Учреждается Музыкальное ведомство, при котором открывается музыкальная школа, где молодые люди с 13 до 20 лет обучались музыке и танцам. Придворная музыка яюэ (правильная, классическая музыка) обособляется от народной музыки минчан. Музыкальные действия (ритуальные и банкетные церемонии) регламентируются. В большом количестве появляются новые музыкальные инструменты, которые впоследствии классифицируются в зависимости от материала, из которого были изготовлены (известны весьма необычные для современного музыканта инструменты, изготовленные из шелка, кожи, бамбука, камня, металла, дерева, глины).

770–255 до н. э. Эпоха позднего Чжоу. Развитие народных песен мингэ, на базе которых создаются песенные сюиты для ритуальных церемоний. Под влиянием конфуцианства происходит осмысление роли и места музыки в обществе. К концу Чжоуской эпохи, примерно к III в. до н. э., относится становление особенного песенно-сценического искусства «шечан-иньюэ» (прообраз театрального искусства): когда смысл истории передается зрителям изустно – повествованием (ше) и при помощи пения (чан) под аккомпанемент ударного инструмента.

221—206 до н. э. Династия Цинь. Несмотря на столь небольшой период правления династии, ее основатель Цинь Ши-хуанди путем жестокого деспотизма создал первое объединенное государство. Именно он воздвиг Великую китайскую стену, реформировал китайскую иероглифическую письменность и оставил след в истории страны как яростный гонитель конфуцианства, уничтоживший последователей Конфуция и записи учения. В то же время этот период интересен исследователям как век расцвета литературы и искусства, особенно музыкального.

206 до н. э. – 220 н. э. Ханьская эпоха. Музыкальная культура переживает значительный подъем. Восстановлены идеи конфуцианства (было официальной государственной идеологией Китая вплоть до начала XX в.). Благодаря Великому шелковому пути развиваются культурные связи с другими странами, что предоставило возможность культурного обмена, заимствований (например, музыкальных инструментов, технологий их изготовления [8, с. 15]). В 112 до н. э. при императорском дворе создается музыкальная палата «Юэфу», в обязанность которой входило руководство всеми аспектами музыкальной жизни государства. Палата Юэфу занималась музыкально-исполнительской и исследовательской деятельностью (классификация музыки, регламентация порядка проведения дворцовых музыкальных церемоний), собирательством и обработкой народных песен и светской музыки, также деятели Палаты создавали новые песнопения [9, с. 54]. В этот период оформились понятия «музыкальное образование» и «музыкальное творчество».

3. Средние века. 618–907 гг. Правление династии Тан (Танская эпоха). Признана историками как эпоха высшего расцвета культуры, искусства и музыкального образования. Закрепляется классификация музыки на классическую яюэ (совершенная, правильная музыка) и простонародную суюэ (грубая, вульгарная музыка). Открываются музыкальные образовательные учреждения (при монастырях, дворце, для обучения игре на духовых и ударных музыкальных инструментах, обучения детей и др.), в своей структуре имевшие должности и специальности, сравнимые с современными университетскими [10, с. 198]. Состоялась реформа в области музыкальной формы и появи-

лись новые музыкальные теории (например, при династии Тан – теория 84 ладов, а затем теория 28 ладов застольной музыки) [там же, с. 220].

4. 1368–1644 гг. Правление династии Мин. Перемены в обществе, произошедшие под влиянием правящей династии Мин, не способствовали развитию музыкального образования и музыкальной культуры в целом. Однако этот период характеризуется расцветом народной музыки. Одним из ярких моментов в этот временной отрезок стало окончание «эпохального» труда «Новое изложение учения о звукоряде люй» (двенадцатиступенный равномерно темперированный строй) ученого-музыковеда Чжу Цзайюй в 1581 г. Однако это событие осталось не замеченным правящим императором и вскоре было забыто.

В конце правления династии Мин, с наступлением так называемого «нового времени», происходит европеизация китайского музыкального образования и музыкальной культуры в целом. В этот период в Китай вторглись маньчжуры, положившие начало династии Цин (1644–1912 гг.). Это было время «великих географических открытий». И несмотря на стремление правящей династии к политике территориальной и культурной самоизоляции и стремление к удержанию существовавших феодальных порядков [11], в начале XVII в. в Китай начали приезжать миссионеры, привнесшие значительную новизну в музыкальное искусство страны и способствовавшие развитию музыкального образования [12, с. 213–214].

В XIX в. музыкальное образование страны развивалось по пути увеличения количества разноплановых школ, включающих в свои образовательные программы обязательные музыкальные занятия: американские, французские школы, учебные заведения для девочек и другие. В основном это были школы, создававшиеся миссионерами. В 1877 г. в г. Шанхай на Генеральной ассамблее христианских миссионеров была создана комиссия по написанию школьных учебников, разработан план создания учебных пособий по вокалу и по игре на инструментах. Стоит отметить, что созданные европейцами школы были единственными, где преподавалась музыка, хотя китайские ученые высоко ценили значимость музыкальных занятий для воспитания молодежи. Правительство даже отправляло студентов на стажировку в Европу, Японию и США [12, с. 224–225]. В эпоху династии Цин из-за рубежа были переняты нотный стан (из пяти линеек) и цифровая нотация, широко применявшиеся в музыкальной практике. Так постепенно европейские музыкальные традиции «обновывались» в Китае.

После Первой опиумной войны (1840–1842 гг.) экономические и социальные преобразования приводят к тому, что в Китае активно распространяется западная культура, наряду с изучением иностранной техники, языка и литературы [13, с. 1173]. Под влиянием западных традиций цинское правительство создает новые школы, учитывающие в образовательном процессе достижения науки и культуры западных стран и Японии, однако изучение музыки в них по-прежнему не было обязательным. Только в 1901 г. в Шанхае открывается начальное звено при общественной школе «Наньян», где впервые уроки музыки стали официально включенными в образовательный процесс (факультативно), чтобы средствами музыки «пробудить» сознание китайцев и развивать патриотизм.

С этого времени в государственных школах изучение музыки стало традиционным, а рубеж XIX–XX вв. считается важным рубежом в истории музыкального образования страны. В 1902 г. цинское правительство, продолжая реформы системы образования, опубликовало регламентирующий документ «Имперские правила для колледжей» [14, с. 224]. В 1903 г. губернатор Лянцзян Чжан Чжидун способствовал открытию Саньцзянского педагогического колледжа (был неоднократно переименован, структурирован, с 1999 г. – Юго-Восточный университет). Это был первый случай, когда музыка рассматривалась как один из основных предметов образования, создав прецедент для музыкального образования.

В 1907 г. музыкальные занятия были включены в учебный план как «женских начальных школ», так и учебных заведений для мальчиков. В этом же году в Шанхае был проведен летний се-

минар, где обучали игре на органе, фортепиано, скрипке, медных духовых и других западных инструментах. Этот факт послужил толчком к открытию в Пекинском университете музыкального семинара, где преподавали вокал, изучали особенности игры на музыкальных инструментах, способствуя подготовке собственных преподавательских кадров для сферы музыкального образования [12, с. 224]. Впоследствии в стране открывается сеть педагогических университетов, где, наряду с техническими, языковыми курсами, изучалось музыкальное искусство, а с 1912 г. открываются факультеты музыкального образования [14, с. 44].

В 1911 г. в Китае произошла Синьхайская революция и в феврале 1912 г. была провозглашена Китайская Республика. Это означало завершение почти двухтысячелетней истории правления феодальных императорских династий и начало новой эры молодого государства. Республиканский период оказал сильнейшее воздействие на развитие Китая. В сфере культуры и искусства это был период, когда сила традиций и устойчивых стереотипов значительно трансформировалась под влиянием политических, экономических, социальных преобразований в государстве.

Период существования Китайской Республики (1912–1949 гг.) и КНР в историографии страны принято относить к «новой истории». Для школьного музыкального образования начала XX в. новым элементом стали «школьные песни» (сюэтан юэгу), изучаемые в школе на уроках пения и имеющие патриотический посыл. Сюэтан юэгу, изначально вписанные в учебные планы школ как самостоятельная дисциплина, впоследствии сформировались в новый песенный жанр, а сами «песни», исполняемые, как правило, хором, в немалой степени способствовали социально-просветительскому движению первой трети XX в. [15, с. 12]. Развитие школьных уроков музыки требовало подготовки педагогических кадров – учителей музыки. На это было направлено формирование системы высшего музыкального образования.

В первые десятилетия наступившего века в Китае стремительно нарастало открытие профессиональных музыкальных образовательных организаций. Так, в 1919 г. был открыт Музыкально-педагогический институт (г. Шанхай), готовящий учителей музыки. Для работы в вузе были приглашены педагоги из России и Японии [16, с. 225]. В 1920 г. образуется отделение музыки в Пекинской женской педагогической академии; 1922 г. – открыты музыкальные курсы в Пекинском университете; 1923 г. – музыкальное отделение в Государственной профессиональной академии искусств; 1927 г. – Сяо Юмэй (первый китайский музыковед, получивший европейское высшее образование и докторскую степень, ученый, просветитель, оказавший основополагающее влияние на становление музыкального образования в стране в современном его звучании) при поддержке Цай Юаньпея (ректора Пекинского университета) основал первую в Китае профессиональную музыкальную школу в Шанхае – Национальную консерваторию музыки (ныне – Шанхайская консерватория). Сяо Юмэй, отчетливо понимавший необходимость преодоления культурной замкнутости Китая, приглашал в страну для работы в Шанхайской консерватории российских музыковедов, вокалистов, преподавателей игры на различных музыкальных инструментах. Безусловно, это оказало серьезное влияние русских консерваторских музыкальных традиций на молодую музыкальную систему образования Республики, а ряд выдающихся музыкантов стали основоположниками соответствующих академических музыкальных школ (например, А. Н. Черепнин – композитор, занимавшийся также просветительской деятельностью, Б. С. Захаров – выдающийся пианист, В. Г. Шушлин – талантливый вокалист) [17, 18].

Сравнительно с тысячелетним опытом становления музыкального образования, за короткий период рубежа XX в. и до середины обозначенного столетия, музыкальное искусство Китая проделало значительный путь своего развития и профессионального роста. Тем не менее вплоть до 1950-х гг. в стране отмечалась нехватка вокалистов, музыкантов-теоретиков, исполнителей, композиторов, обладавших достаточными знаниями по теории западноевропейской музыки, техник и технологий, которые при этом отличались бы широкими познаниями в области национальной традиционной

музыки. Современники часто высказывали критические замечания композиторским опытам, соединившим в своих произведениях народные песни и западные композиционные средства: фигурация, оживление музыкального языка нередко приводили к потере мелодической выразительности, национального колорита всего произведения.

Пройдя череду разрушительных для экономики страны событий, приведших к определенной стагнации и в культуре, Китай в 1949 г. вступил в новую эру своего развития: 1 октября в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика. Культурная политика этого времени была направлена на пропаганду литературы и искусства среди широких слоев населения. На музыкальное образование оказывали серьезное воздействие специалисты из СССР – музыканты-исполнители и композиторы, музыкальные теоретики. В стране формируется ступенчатая система обучения музыке – открываются музыкальные училища, музыкальные институты и консерватории, разрабатываются собственные учебные музыкальные пособия либо переводятся российские учебники.

На протяжении ряда лет в различных городах (Ухань, Шэньян, Сиань и др.) на базе музыкальных колледжей формируются консерватории. Руководство и педагогический состав вузов разрабатывали собственные образовательные программы. Крупнейшие «фабрики талантов» (Пекинская и Шанхайская консерватории) обосновали и внедрили 14-летнюю систему непрерывного музыкального образования (по аналогии с существовавшей схемой музыкального обучения в СССР) – от младшей школы до вуза [19, с. 195]. Следуя курсу национализации искусства и культуры, в консерваториях появились отделения народного пения и народных музыкальных инструментов. Это в первую очередь означало, что Китай перешел от обучения профессиональных кадров за границей к созданию школ на национальном уровне.

Особенно трагичными для культуры всей страны и для музыкального искусства и образования в частности стали годы Культурной революции (1966–1976 гг.), проводимой по идейно-политическим соображениям Мао Цзэдуном. В эти годы музыкальное искусство практически деградировало, многие консерватории и музыкальные коллективы были расформированы или приостановили свою деятельность; интеллигенция, деятели искусства – репрессированы, даже инструменты европейского происхождения были объявлены «ненужным старьем». Традиционная китайская музыка, а отчасти и произведения зарубежных авторов находились под запретом, роль музыки сводилась к «иллюстрации политических лозунгов» руководства [20]. Пройдя сложное десятилетие «застоя» музыкальной культуры, с 80-х годов XX в. профессиональное и самодеятельное музыкальное творчество вновь начинает развиваться, а музыкальное образование совершенствоваться. Во многих китайских университетах стали открываться отделения музыки, которые впоследствии становились самостоятельными факультетами либо разрастались до консерваторий. В полную силу заявила о себе схема непрерывного музыкального образования: детский сад (реализация воспитательной функции музыки) – начальная и средняя школы – университет (бакалаврская, затем магистерская подготовка) [17].

Для музыкальной образовательной системы конец 70-х годов XX века – начало XXI в. стали временем наивысшего расцвета. В 80-х гг. руководство Республики провозгласило новый курс «Реформа и открытость», предполагающий: избавление от хаоса, воцарившегося во время «культурной революции», восстановление уважения к учителям и образованию, обеспечение образовательных учреждений квалифицированными кадрами. Началось оформление официальных законодательных документов, которые содействовали становлению и развитию системы профессионального образования, увеличению количества организаций высшего профессионального образования. Так в 1985 г. в Постановлении ЦК КПК «О реформе структуры образования» профессиональное образование представляется уровневым, но связанным со стандартами общего образования. Изменения в системе подготовки кадров, развернутые в стране с 1980 г., благотворно сказались на высшем музыкальном образовании. Решая проблему нехватки учителей музыки в школах, в 1980 г. Министерство

просвещения Китая утверждает единый «Учебный план подготовки специалистов в области музыки для высших педагогических заведений с четырехгодичным сроком обучения». Позже публикуются планы для 2- и 3-годичного сроков обучения. Что это дало? Планы регламентировали цели теоретической и практической подготовки специалистов, определяли перечень учебных дисциплин, формулировали направления научных исследований. Был разработан порядок поступления в вузы и предписана структура вступительных испытаний, что позволило повысить качество уровня общей и музыкальной подготовки абитуриентов, поступающих в вузы. С 1982 г. профессия «учитель музыки» вошла в каталог специальностей Министерства просвещения [14].

В 1995 г. был принят основной нормативный документ, регламентирующий деятельность всей системы образования Китая – «Закон КНР об образовании». С 1999 г. начинается этап углубления реформы структуры образования, страна взяла курс на воспитание у учащихся творческого духа и практических навыков, на качественно ориентированное воспитание. Целенаправленное административное вмешательство руководства страны в процесс подготовки высших педагогических кадров за короткое время позволило снизить остроту кадровой проблемы, и уже к середине 1990-х гг. было подготовлено достаточное количество учителей музыки, чтобы реализовывать школьные образовательные программы.

В конце XX в. в стране происходит очередное реформирование, связанное с подготовкой «учителя музыки XXI в.». Основные векторы развития – овладение будущими учителями музыки компьютерными технологиями и освоение музыкально-теоретических дисциплин с помощью этих технологий. Правительственная позиция на создание в стране крупнейших в мире систем образования была обозначена на XX Всекитайском съезде правящей Коммунистической партии КНР (16–22 октября 2022 г.). Осознавая незаменимость музыки в духовно-нравственном аспекте, воспитательном процессе, развитие музыкального образования в современном Китае всецело поддерживается государством. Го Мэн отмечает, что современное музыкальное образование перестало быть политизированным, его характеризует гуманистическая и гуманитарная направленность, сосредоточенность на инновациях и практической применимости. Как один из примеров современного музыкального вуза можно привести Музыкальный институт Шэньянского педагогического университета. Руководство университета задает высокую планку качества подготовки своих выпускников и прикладывает значительные усилия для достижения заявленного уровня. Так, в институте интенсивно развиваются методики по теоретическим и практико-ориентированным дисциплинам, совершенствуется исполнительское мастерство, созданы модернизированная компьютерная лаборатория, позволяющая пользоваться в учебном процессе виртуальными музыкальными инструментами (MIDI-лаборатория), студия звукозаписи с современным оборудованием, аудитория электронного пианино [20, с. 157].

Стремительное развитие интернет-технологий и экономики обозначает глубокие и тесно интегрированные перспективы развития, влияющие на общее музыкальное образование Китая. В использовании «цифровизации» в музыкальном образовании можно выделить три основных уровня:

1) комбинация символической системы и инструмента: использование технологий для обогащения выражения и донесения образовательной информации, доступ к новым средствам, распространение способов, хранение методов, комбинация форм рассматривается как вспомогательный процесс;

2) информационные технологии предоставляются для того, чтобы обеспечить образование путем повышения осведомленности, памяти, мышления и т. д.;

3) информационные технологии и законы образования объединяются в «образовательные технологии» (единство физической формы и интеллектуальной формы), которые позволяют получить образование, подчеркивая обновление образовательных концепций, реструктуризацию учебных структур и перестроение учебных процессов для оптимизации процесса обучения и обучения.

Таким образом, современное музыкальное образование Китая, сочетая в себе традиционные педагогические формы и методы работы со студентами, продвигает цифровое преобразование в та-

ких областях, как информационно-коммуникационная инфраструктура, укрепление качественных цифровых ресурсов, всестороннее совершенствование цифровых навыков студентов и преподавателей, создание новой модели обучения в цифровых классах, создание новых методов оцифрованной оценки качества обучения и т. д. Переход к дигитализации образования является новым этапом информационной перестройки в области образования, который должен осуществляться от старта применения и интеграции цифровых технологий до создания цифрового сознания и мышления, развития цифрового потенциала, методов, интеллектуального образования, экосистем и механизмов цифрового управления.

Список источников

1. Коломиец Г. Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке Древнего Китая: статус и назначение в антропо-социальном аспекте // Вестник Омского гос. ун-та. 2009. № 7 (101). С. 181–187.
2. Хоу Цзюэ. Конфуцианство как этическая доминанта модернизации современного Китая: дис. ... канд. философ. наук. Иваново, 2018. 147 с.
3. Ду Хунцюань. Конфуций о музыкальном образовании и современном качественном образовании // Художественное образование. 2007. № 4. С. 66–67.
4. Будда. Конфуций. Жизнь и учение. М.: Искусство, 1995. 319 с.
5. Колбас Д. В. Социокультурная парадигма развития музыки стран Дальневосточного культурного региона: от традиций к новациям. Томск: НИ ТГУ, 2019. 57 с.
6. У Ген-Ир. Формирование музыкальной культуры в Древнем Китае // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 139–147.
7. Ли Юе. Историографический очерк развития общего музыкального образования в Китае с древнейших времен до рубежа XIX–XX веков // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 40. С. 215–225.
8. Юнусова В. Н. К проблеме исследования музыкальных культур Шелкового пути // Вестник музыкальной науки. 2016. № 1 (11). С. 14–20.
9. Новикова С. В. Особенности традиционных музыкальных инструментов в Древнем Китае // Материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся «Наука и образование: проблемы и перспективы»: сб. научных статей. Бийск, 2019. С. 52–56.
10. Сю Хайлинь. Музыкальное образование в Древнем Китае. Шанхай: Образование, 1997. 262 с.
11. История Китая. URL: <http://kg.china-embassy.org/rus/zggk/t660362.htm> (дата обращения: 14.01.2023).
12. Фэн Вэнси. История коммуникации между Китаем и другими странами. Хунань: Образование, 1998. 392 с.
13. Цяо Минь. Появление и историческое значение школ Юегэ в Китае в конце XIX века // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 1172–1174.
14. Сун Цзинань. История музыкального образования в современном Китае. Шанхай: Изд-во Шанхайской консерватории, 2004. 669 с.
15. Чэнь Ин. Китайская опера XX – начала XXI века: к проблеме освоения европейского опыта: дис. канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2015. 175 с.
16. Ли Юе. Китайское музыкальное образование в XX веке и его состояние на рубеже XX–XXI веков // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 40. С. 225–231.
17. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы. СПб.: Астерион, 2009. 159 с.
18. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. М.: Композитор, 2014. 335 с.
19. Янь Цзе. Развитие китайского фортепианного образования после основания КНР // Вестник Костромского гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 1. С. 194–197.
20. Хуан Сяньюй. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2012. № 2. С. 155–159.

References

1. Kolomiyets G. G. Nekotorye voprosy filosofskoy mysli o muzyke Drevnego Kitaya: status i naznachenie v antropo-social'nom aspekte [Some questions of philosophical thought about the music of Ancient China: status and purpose in the anthropo-social aspect]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Omsk University*, 2009, no. 7 (101), pp. 181–187 (in Russian).
2. Hou Czjuje. *Konfutsianstvo kak eticheskaya dominanta modernizatsii sovremennogo Kitaya. Dis. ... kand. filosof. nauk* [Confucianism as an Ethical Dominant of the Modernization of Modern China. Diss. ... cand. philos. sci.]. Ivanovo, 2018. 147 p. (in Russian).
3. Du Huncyuan. Konfutsiy o muzykal'nom obrazovanii i sovremennom kachestvennom obrazovanii [Confucius on music education and modern quality education]. *Khudozhestvennoye obrazovaniye*, 2007, no. 4. pp. 66–67 (in Russian).
4. *Budda. Konfutsiy. Zhizn' i ucheniye* [Buddha. Confucius. Life and teaching]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 319 p. (in Russian).
5. Kolbas D. V. *Sotsiokul'turnaya paradigma razvitiya muzyki stran Dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona: ot traditsiy k novatsiyam* [Sociocultural paradigm of the development of music in the countries of the Far Eastern cultural region: from traditions to innovations]. Tomsk, NI TGU Publ., 2019. 57 p. (in Russian).
6. U Gen-Ir. Formirovaniye muzykal'noy kul'tury v Drevnem Kitaye [Formation of musical culture in ancient China]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 89, pp. 139–147 (in Russian).
7. Li Jue. Istoriograficheskiy ocherk razvitiya obshchego muzykal'nogo obrazovaniya v Kitaye s drevneyshikh vremen do rubezha XIX–XX vekov [Historiographical sketch of the development of general musical education in China from ancient times to the turn of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2017, no. 40, pp. 215–225 (in Russian).
8. Yunusova V. N. K probleme issledovaniya muzykal'nykh kul'tur Shelkovogo puti [On the problem of studying the musical cultures of the Silk Road]. *Vestnik muzykal'noy nauki*, 2016, no. 1 (11), pp. 14–20 (in Russian).
9. Novikova S. V. Osobennosti traditsionnykh muzykal'nykh instrumentov v Drevnem Kitaye [Features of Traditional Musical Instruments in Ancient China]. *Materialy XXI Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, studentov i uchashchikhsya «Nauka i obrazovaniye: problemy i perspektivy»: sbornik nauchnykh statey* [Materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Students and Pupils with International Participation “Science and Education: Problems and Prospects”: collection of scientific articles]. Biysk, 2019. Pp. 52–56 (in Russian).
10. Sju Hajlin'. *Muzykal'noye obrazovaniye v Drevnem Kitaye* [Music education in ancient China]. Shanghai, Obrazovaniye Publ., 1997. 262 p. (in Russian).
11. *Istoriya Kitaya* [History of China] (in Russian). URL: <http://kg.china-embassy.org/rus/zggk/t660362.htm> (accessed 14 January 2023).
12. Fjen Vjensi. *Istoriya kommunikatsii mezhdru Kitayem i drugimi stranami* [History of communication between China and other countries]. Hunan', Obrazovaniye Publ., 1998. 392 p. (in Russian).
13. Cjao Min'. Poyavleniye i istoricheskoye znachenie shkol Juegje v Kitaye v kontse XIX veka [The emergence and historical significance of the Yuege schools in China at the end of the 19th century]. *Molodoy uchenyy*, 2014, no. 4 (63), pp. 1172–1174 (in Russian).
14. Sun Czinan'. *Istoriya muzykal'nogo obrazovaniya v sovremennom Kitaye* [History of Music Education in Modern China]. Shanghai, Izd-vo Shanghayskoy konservatorii Publ., 2004. 669 p. (in Russian).
15. Chjen' In. *Kitayskaya opera XX – nachala XXI veka: k probleme osvoeniya evropeyskogo opyta. Dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Chinese opera of the 20th – early 21st centuries: to the problem of mastering the European experience. Dis. ... cand. art criticism]. Nizhniy Novgorod, 2015. 175 p. (in Russian).
16. Li Jue. Kitayskoye muzykal'noye obrazovaniye v XX veke i ego sostoyaiye na rubezhe XX–XXI vekov [Chinese musical education in the 20th century and its state at the turn of the 20th–21st centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2017, no. 40, pp. 225–231 (in Russian).
17. Huan Pin. *Vliyaniye russkogo fortepiannogo iskusstva na formirovaniye i razvitiye kitayskoy pianisticheskoy shkoly* [The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of Chinese Piano Schools]. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 2009. 159 p. (in Russian).

18. Czo Chzhjen'guan'. *Ruskiye muzykanty v Kitaye* [Russian musicians in China]. Moscow, Kompozitor Publ., 2014. 335 p. (in Russian).
19. Jan' Cze. Razvitiye kitayskogo fortepiannogo obrazovaniya posle osnovaniya KNR [The development of Chinese piano education after the founding of the China]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2018, no. 1, pp. 194–197 (in Russian).
20. Huan Sjan'juj. Sistema muzykal'nogo obrazovaniya v Kitaye [Music education system in China]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury – Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, 2012, no. 2, pp. 155–159 (in Russian).

Информация об авторе

Фей Янь, аспирант, Российский университет дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6/6, Москва, Россия, 117198).

E-mail: philliskent@gmail.com

Information about the author

Fei Yan, graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (ul. Miklukho-Maklaya, 6/6, Moscow, Russian Federation, 117198).

E-mail: philliskent@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.02.2023; принята к публикации 04.09.2023

The article was submitted 08.02.2023; accepted for publication 04.09.2023